

В руке древней статуи находился гигантский череп, который выглядел почти как человеческий, но одновременно сильно отличался от него.

Помимо размера, его форма была совершенно неправильной. Если бы Санни нужно было описать, что именно в нем отличалось, он бы затруднился выразить это словами, но все в этом черепе кричало о неправильности, злобе и зле.

Мерзкая аура, которую он излучал, была почти осязаема на ощупь. Санни вдруг почувствовал тошноту и слабость, как будто один только взгляд на этот огромный череп высасывал из него жизнь.

Это ощущение было сродни тому, что он испытал, пытаясь прочесть руны, описывающие Неизвестного, только увеличенное в тысячу раз.

...Самым заметным и очевидным отличием было то, что у гигантского черепа было не две, а три глазницы, причем третья располагалась над остальными, прямо посередине лба. Его клыки также были более выдающимися и тяжелыми, чем у человека.

Нижняя челюсть черепа отсутствовала, и именно из нее торчали семь гигантских щупалец. Удивительно, но вид самих щупалец не произвел на Санни такого же тошнотворного эффекта.

С чувством мрачного изумления он понял, что ужас глубин использовал страшный череп в качестве панциря, прячась в нем, как слабое и уязвимое морское существо... только, конечно, ничто слабое и уязвимое никогда бы не выжило после разложения этих древних костей. В самом деле, он мог видеть черную маслянистую вспышку, вырывавшуюся из темных бездн трех пещерных глазниц черепа.

Во вспышке молнии Санни заметил, что щупальца шевелятся, обвиваясь вокруг руки каменного колосса. Три из них были сильно повреждены, но оставшиеся четыре все еще были полны невообразимой силы.

Их общей силы было более чем достаточно, чтобы раздробить древний камень.

Несмотря на то, что его рука уже начала трескаться, колосс казался безразличным к разрушительным объятиям существа бездны.

«Что... что он делает?!»

Словно отвечая на его вопрос, темное море внезапно вздыбилось и раскололось, высвободив из своих холодных глубин вторую руку каменного гиганта. Из нее хлынули реки черной воды, рука колосса медленно поднялась и устремилась в бушующие небеса.

Ураганные ветра разбивались о нее, не в силах сдвинуть руку колосса даже на сантиметр.

Молот, зажатый в его руке, вдруг окутался призрачным голубым сиянием.

...Нет, это было не совсем свечение. По всей его поверхности пробегали дуги электричества. Это были предвестники...

Глаза Санни расширились.

В следующее мгновение молния соединила молот с небом. Затем еще одна, и еще. Десятки молний последовательно упали на каменный молот, и раскат грома почти сотряс весь мир.

Окутанный бушующей пеленой электричества, древний камень нагрелся и накалился добела, излучая неистовое оранжевое сияние.

На мгновение все вокруг замерло.

А затем, с тем же спокойным безразличием, колосс опустил свой раскаленный молот и нанес сокрушительный удар по отвратительному черепу. Клюв молота легко раздробил древнюю кость и глубоко вонзился в плоть скрывающегося внутри ужаса.

Санни замер, парализованный благоговением.

Но в следующее мгновение он был отброшен назад ужасным, пронзительным, какофоническим воплем. Этот вопль не был похож ни на что, что когда-либо могло произвести живое существо, и он был намного громче даже оглушительного грома, раздирающего бушующие небеса. Он исходил от обитателя глубин, чье тело было глубоко изранено каменным колоссом.

Приглядевшись, Санни увидел, как из страшной раны, нанесенной бездонному существу, хлынула огромная волна темной крови. Нет... не кровь. Это было что-то другое.

То, что вытекало из тела ужаса глубин, было ничем иным, как чистой тьмой.

...И стена ее направлялась прямо на них.

Внезапно Санни охватило чувство смертельной опасности.

«Ч-что...»

Для остальных членов когорты тьма, хлынувшая из тела ужаса, по виду ничем не отличалась от густой массы грозовых туч, окружавших их, черной поверхности моря или даже от едкой

крови гигантской саранчи, которую они убили ранее.

Но Санни, который мог видеть сквозь любую тень, мгновенно понял, что это не то же самое. Потому что его взгляд совершенно не мог проникнуть сквозь ее беспросветную, волнистую поверхность.

Почему-то он был уверен, что если эта тьма коснется их тел, то все они будут обречены на участь в сотни раз худшую, чем смерть.

Такую участь он не мог даже представить себе, не говоря уже о том, чтобы вообразить.

Скрутив свое тело, Санни открыл рот и закричал так громко, как только мог:

— НЕФ! СВЕТ!

Оставалось не более секунды, прежде чем волна тьмы накрыла их. Если бы Меняющаяся Звезда опоздала хоть на мгновение или потратила время на обдумывание его слов и решение, стоит ли ей его слушать...

Но она этого не сделала.

Как только Нефис услышала безоговорочную панику в голосе Санни, она мгновенно вызвала свое пламя и направила его в меч.

Ослепительное белое сияние внезапно охватило когорту, оттеснив черноту бури. Когда волна истинной тьмы, хлынувшая из раны бездны, коснулась чистого света, он просто... перестал существовать, исчезнув, как остатки кошмара в ярком свете дня.

Санни выдохнул и упал на камни, лишившись всех сил.

Взглянув вперед, он увидел, как древний колосс убрал свой молот и равнодушно опустил страшный гигантский череп обратно в бурлящие воды проклятого моря. Черные щупальца, слабо конвульсируя, отпелись от его руки и через несколько мгновений исчезли в волнах.

...Не обращая на них никакого внимания, древняя статуя опустила молот и продолжила свое шествие на юг.

Как будто ничего не произошло.

Санни стиснул зубы и собрал всю оставшуюся выносливость, чтобы снова ухватиться за Каменную Святую.

Буря все еще не закончилась.

Но почему-то она уже не казалась такой страшной и опасной.

И действительно, с ними больше ничего не случилось. Спустя несколько часов бушующий ветер ослаб, а ливень постепенно превратился в мелкий морозящий дождь.

Пелена туч медленно разрывалась, и сквозь них пробивались лучи солнца.

Буря закончилась.

Лежа на холодной каменной поверхности, Санни смотрел на небо и гримасничал.

«Относительно безопасное место для моей задницы...»

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2321781>